

* * *

По осени — пути Господни
Усыпаны кленовым жаром.
Как хорошо в прозрачном полдне!
Вот только жаль — живу я даром.

Мне в тягость отдых и работа,
Мне б жить в саду с Отцом и Евой...
Но под охраною ворота,
И белый свет — во мне — не белый.

Мои стихи — одна молитва.
Но до конца ее не вспомнить...
По осени тепло разлито.
Да только грудь им не наполнить.

Но вышепчет листва, сгорая:
— Светла молитва и дорога,
Которая не ради рая,
А ради Бога,
Ради Бога...

По осени пути Господни
Усыпаны кленовым жаром.
Как хорошо в прозрачном полдне,
Упавшем с неба
Божьим даром.

Наша Эра — это время после
Рождества Христа в юдоль Земли.
Помнишь, как его встречали возле
Иерусалима? — славили!

А потом кричали, что виновен,
Не Варраву, а Его — распни!
Слышишь крики самой Новой Нови?
В них сравнились с теми наши дни.

СКАЗКА О РЫБАКАХ И РЕЧКЕ

В черноземе отличные черви,
Их охотно берут рыбаки —
Оттянуться на зорьке вечерней...
Но — остался ручей от реки.

Там, где раньше брала красноглазка —
Пузыри из пластмассы, стекла...
Спи, родимый — закончилась сказка
А река в океан утекла.

ТЯЖКИЙ СОН

На развилке дорог — предпоследнее время.
Справа — лес-бурелом, слева, в поле, — бурьян.
Впереди — бурый холм. Ты Иван, иль Емеля.
Иль Илья — богатырь, только болен, иль пьян...

Иль от мира устал так, что впору в монахи.
Говорят, за холмом должен быть монастырь.
Не поет соловей, не чирикают птахи,
Лишь клубит вдоль дорог серо-бурая пыль.

Ты на холм второпях, что есть духу и силы,
Столько лет растерял! — так изволь — поспеши...
За холмом лишь овраг ... — верный символ могилы,
Да последний сей час — для спасенья души.

А.П. Буниной

Ах, Анна Петровна, век ваш далек,
Стихи в позабытом стиле...
А в вашем Урусове ясный денек, —
Такой, чтобы мы не грустили.

Чтоб хорошо вспоминали о вас —
Ласковой, чем в «Арзамасе».
Да... в «Арзамасе» был резвый Пегас —
Новой, невиданной масти...

А с вами, в «Беседе» — Шишков, Крылов.
А с вами — старик Державин!
И вязь величавых, высоких слов —
Чтоб крепче строку держали.

Но что строка... Над тропой строки
Есть вертикали воли —
Когда живешь и идешь вопреки
Моде, напастям, боли.

* * *

— Что с вами, братцы, — объелись свинины?
— То не свинина, а сало!
К Черному морю из Украины
Стадо безумцев скакало:

«Тот, кто не скачет, — не нашего духа,
Не евросальной породы».
Стадо смердит. След от стада — разруха...
Море сомкнет над ним воды.

АВГУСТ

Августейший, обильнейший август,
Ты воистину — царь Плодород!
Вседержавна твоя неустанность —
Тут и там наливается плод.

Тут и там разливается песня —
По садам ходит яблочный Спас.
На Него и на август надейся.
И плоды собирай про запас.

Август правит с напором, с избытком:
По лесам наступают грибы
(хоть коси и нижи их на нитки) —
Землю рвут и встают на дыбы!

Подспели хлеба золотые, —
Говорят, сорок центнеров с «га»!
В масле все комбайнеры простые,
Бригадир — день и ночь на ногах!

Лица в радости, руки в мозолях.
Нам бы август продлить до весны —
В ароматах его, в разносолах.
Жаль, что наши подвалы тесны...

И, что делать... — кончаются царства...
Вот уж бронза в прожилках листа.
И прозрачней, и звонче пространство
От пригорка — к реке, до моста.

* * *

«Какое дело вам до Ближнего Востока,
Когда и Дальний — свой — еще не заселен?»
Нам говорят насмешливо-жестoko,
Не зная тайн просторов и времен.

«Обь, Лена, Енисей и мать ваша — Волга...
Все мало вам! Еще — Двина, Кубань и Дон!»
В глазах у них горят то алчность, то тревога.
А в наших: Сталинград, Берлин...
Армагеддон...

Библейские места... библейские народы...
И нас сюда судьбой с бореem занесло.
Посмотришь на часы, а там века и годы.
Осмотришься вокруг — сошлись Добро и Зло.

ПРОЩАНИЕ С КАЗАЧКОЙ

Воевать за наши земли
Уезжали казаки,
А в полях хлеба созрели,
Гнутся травы у реки.

Говорил казак казачке:
«На привольном на Дону —
Знаешь ведь — нельзя иначе:
Коль казак — так на войну.

На войне бывает тяжело;
Студит холод, жжет огонь,
Но в бою поможет шашка,
Сбережет казацкий конь.

Стоит голова казачья
Десять вражеских голов.
С нами удаль и удача.
Степь — ковер нам, небо — кров.

Ты ж молись за нас как надо,
Не печалься и не плачь.
В нашей сотне оба брата;
Лих Егор, Иван — силач.

Так что, милая, не бойся —
Воевать нам не впервой.
С крепкой верой успокойся.
Видишь — крест святой со мной...

На тебе ж два малых сына
И болеющая мать.
В доме, в поле, у овина —
Всюду надо поспевать».

Говорил казак казачке,
Ладя на коне седло.
Вдруг осекся... не иначе
Ком под горло подвело...

Воевать за наши земли
Уезжали казаки,
А в полях хлеба созрели,
Гнутся травы у реки.

* * *

По воле свежего рассвета
По тайнам тающих теней
Летит бессонный оклик лета
— Лови тепло последних дней!

А я — ловец-то неумелый —
Поймаю и... рассыплю вдруг...
Вот только руки загорели
Да к птицам обострился слух.

ОКНО

Заколдуй меня, снежный январь —
Преврати в ледяные узоры
На окне, где зеленые шторы
И от лампы лучится янтарь.

Там на ветках еловых — шары
Взгляд ее восхищен серебристым, —
В нем мерцают иные миры,
Наш — становится светлым и чистым.

Ее голос волшебнo плывет
На минорной волне пианино.
На окне превращается лед
То в скалу, то в коралл, то в дельфина.

В этот вечер она подойдет.
Тонким пальцем к стеклу прикоснется,
И стекло ее пульсом забьется.
И под пальцем расплавится лед.

Мне не надо созвучий других,
Лишь ее сердца стук и дыханье.
Спит январь, к Рождеству приникая.
На стекле — дивный сад для двоих.